

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №3, Том 12 / 2021, No 3, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK321.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Режапова И.М. Литературные интересы или политика? // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK321.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Rezhapova I.M. (2021). Literary interests or politics? *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(12). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK321.pdf> (in Russian)

УДК 82-95

ГРНТИ 17.01.17

Режапова Ирина Михайловна

ФКОУ ВО «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний», Новокузнецк, Россия
Доцент кафедры «Гуманитарных, социально-экономических и естественнонаучных дисциплин»

Кандидат филологических наук

E-mail: rezhira4@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9405-504X>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=946747

Литературные интересы или политика?

Аннотация. Статья посвящена обзору американских центров русистики и славистики, специализирующихся на литературоведческой критике. Автор статьи предпринимает попытку проанализировать их деятельность, цели и стратегию развития в разные годы, начиная с периода холодной войны. Отмечается тот факт, что изначально они создавались как ответ на противостояние с Советским Союзом в плане знания своего потенциального противника, а их политика менялась в зависимости от взаимоотношений с Россией. В статье упоминается, что Советский Союз, его экономика, культура и литература изучались в рамках советологии, которая могла рассматриваться как инструмент идеологической борьбы с советским строем.

Переходя к анализу англоязычной литературоведческой русистики, автор уточняет, что статьи и книги 1950–60-х годов были слишком политизированы, сосредоточены не столько на художественных достоинствах литературных произведений, сколько на навязывании стереотипов относительно русской и особенно советской литературы. Исследуя проблемы теории советской литературы, советологи выражали особенно предвзятое отношение к социалистическому реализму. В своих исследованиях они утверждали, что произведения, написанные в духе соцреализма — это «искажения истины», а советские писатели пишут свои романы по заказу коммунистической партии. Также говорится о том, что в своих исследованиях авторы должны были придерживаться привычных канонов советологии.

В 1970-е годы в связи с потеплением международной обстановки стали раздаваться робкие протесты против откровенно тенденциозного метода интерпретации произведений советской литературы. В 1970–80-е годы американские советологи начинают постепенно утрачивать свое лидирующее положение, но исследования все еще финансируются государством, а заказчиком могут выступать военные или разведывательные структуры.

Автор подчеркивает, что 1990-е годы охарактеризовались появлением объективных и чрезвычайно интересных исследований русистов.

В первое десятилетие 2000-х годов интерес к России резко падает, что сказывается на значительном сокращении программ по русистике и уменьшении количества американских студентов, изучающих русский язык и культуру. Автор подчеркивает, что это объясняется тем фактом, что на тот момент нашу страну перестали воспринимать как основного геополитического противника.

В заключении автором делается вывод, что для американских центров русистики литература зачастую тесно переплеталась с политическими целями, а финансирование программ зависело от состояния российско-американских отношений.

Ключевые слова: американские центры русистики и славистики; англоязычная русистика; отечественное и зарубежное литературоведение; советология; противостояние с Советским Союзом; метод социалистического реализма; политический подход в интерпретации произведений литературы

Говоря об образе русской литературы, сложившемся в мире, невозможно обойти стороной многочисленные зарубежные исследования на эту тему, подготовленные в центрах славистики и русистики, существующих на Западе. Современное российское литературоведение формировалось, в том числе, благодаря этим зарубежным исследованиям, которые значительно обогатили наше представление об отечественной литературе. В то же время специалисты, делавшие переводы русских литературных произведений на английский язык, писавшие монографии и статьи, занимались своего рода просветительской работой, внося неоценимый вклад в понимание зарубежным читателем русской культуры. Англоязычные литературно-критические работы интересны как в контексте «диалога культур» в сопоставлении отечественного и зарубежного литературоведения, так и как возможность увидеть российскую жизнь со стороны, с точки зрения другой ментальности, понять, что именно представляет интерес и ценность для представителей другой национальной среды.

Тем не менее, если посмотреть на историю деятельности подобных центров, их стратегия развития постоянно менялась в зависимости от политических взаимоотношений с СССР (Союзом Советских Социалистических Республик, далее СССР), а потом и с Россией. Американские научно-исследовательские центры, специализирующиеся на русистике, славистике, исследованиях Восточной Европы и Евразии, создавались изначально в политических целях в период «холодной войны» конца 1940-х годов как ответ на противостояние с СССР в плане знания своего потенциального противника.

Высокий экспертный интерес к Советскому Союзу в эти годы Международный аналитический центр «Rethinking Russia» объясняет историко-объективными причинами. Этот интерес обусловил появление и развитие советологии — отдельного междисциплинарного направления, в рамках которого изучался Советский Союз, его общественно-политический строй, экономика и культура¹.

Как сообщается в некоторых источниках, на начальном этапе в центрах, которые должны были изучать СССР, было мало профессионалов. Так, например, в 1948 г. в новообразованном Центральном разведывательном управлении работало 38 советологов, большинство из которых никогда не посещало СССР, только двенадцать говорили по-русски, один имел докторскую степень, и наблюдался весьма широкий разброс в специализации (первичные специальности американских советологов начального периода Холодной войны

¹ Атлас аналитических центров за рубежом — Текст: электронный. — URL: <https://rethinkingrussia.ru/2016/06/атлас-аналитических-центров-русисти/> (дата обращения: 15.09.2021).

варьировались от инженеров до библиографов)². С момента начала конфронтации США и СССР количество центров, занятых изучением СССР и соцстран и занятых в них советологов, стало стремительно увеличиваться. Многие исследователи отмечают, что такие центры и программы создавались не из альтруизма. Целью программы Фулбрайта было создание благоприятного имиджа США за рубежом и оказание культурного влияния Америки на зарубежные страны, в том числе и распространения «американского образа жизни». Центры по изучению нашей страны были учреждены по инициативе первого директора ЦРУ У. Донована [1].

Как отмечает в своем пособии по англоязычной литературоведческой русистике Т.Н. Белова³, советология являлась инструментом идеологической борьбы с советским строем. Специалисты по советологии печатались, в основном, в одних и тех же советологических журналах («Slavic Review», «The Russian Review», «Partisan Review», «Problems of Communism», «New York Times Review of Books» и т. д.), проходили стажировку в соседних англоязычных странах, сотрудничали в процессе подготовки научных исследований³. Авторы статей, происходившие из разных англоязычных стран, а также из Дании и Швеции, сформировали, в конце концов, некую советологическую общность, тон которой все же задавали американцы. Характерной особенностью этого объединения специалистов по Советскому Союзу было то, что в своих исследованиях им нельзя было отступать от привычных канонов советологии³. Мнения критиков советской литературы, идущие вразрез с безапелляционным мнением корифеев советологии, сразу же получали гневные отзывы от коллег на страницах газет и журналов.

Литературоведческие статьи или книги 1950–60-х годов были слишком политизированы, сосредоточены не столько на художественных достоинствах литературных произведений, сколько на навязывании стереотипов относительно русской и особенно советской литературы. Свои идеи общепризнанные в США советологи высказывали как в специализированных журналах, так и в своих монографиях. Предметом литературной критики могли становиться различные аспекты советской литературы, такие как термины или названия. Например, в 1970-е годы известные советологи Деминг Браун и Рональд Хингли пытались привлечь внимание к термину «советская литература». Их целью было доказать, что это несостоятельный или даже «бессмысленный» термин и надо заменить его на выражение «русская литература в советский период» [2], а о советских писателях говорить как о «современных русских писателях, проживающих в СССР» [3]. При этом в названиях своих книг они используют именно термин «советский».

Много внимания уделяли западные критики проблемам теории советской литературы. По мнению Т.Н. Беловой, особенно предвзятое отношение было у советологов к такому художественному методу, как социалистический реализм⁴. Некоторые критики называют его политической доктриной, инструментом, нивелирующим всякое различие между писателями. Об этом говорят Т. Фрэнкел в книге «Русский художник. Творческая личность в русской

² Американские центры русистики // wikipedia — Текст: электронный. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Американские_центры_русистики (дата обращения: 10.09.2021).

³ Белова, Т.Н. Актуальные проблемы становления и развития англоязычной литературоведческой русистики в XIX–XX вв. на Западе: основные этапы, историко-культурные процессы, доминирующие и детерминирующие факторы: Учебное пособие. — М.: Издательство Московского университета, 2018. — С. 107. [Электронное издание сетевого распространения].

⁴ Белова, Т.Н. Актуальные проблемы становления и развития англоязычной литературоведческой русистики в XIX–XX вв. на Западе: основные этапы, историко-культурные процессы, доминирующие и детерминирующие факторы: Учебное пособие. — М.: Издательство Московского университета, 2018. — С. 119. [Электронное издание сетевого распространения].

культуре» [4], М. Соломон в антологии «Марксизм и искусство» [5], Н. Шнайдман в книге «Литература и идеология в советском образовании» [6] и др. Деминг Браун утверждает, что произведения, написанные в духе соцреализма, — это «искажения истины» [2], а советские писатели пишут свои романы по заказу коммунистической партии. Критик советской литературы постсталинского периода и исследователь романов в духе соцреализма К. Кларк иронично признается в своей книге: «Когда на какой-нибудь встрече с коллегами меня вежливо спрашивают, чем я занимаюсь, я вынуждена признать, что работаю над темой «Советский роман». Обычно мой собеседник пытается помочь мне выйти из этой неловкой ситуации, предполагая, что я изучаю творчество таких писателей, как Платонов, Булгаков, Пастернак, Солженицын. Но моя работа заключается в изучении тех сотен нечитаемых текстов, которые являются образцом социалистического реализма. Авторы, которые меня интересуют, должны следовать условностям соцреализма» [7].

Случались у советологов и досадные оплошности. Так, например, Джеффри Хоскинг, анализируя традиции соцреализма, приходит к выводу, что метод социалистического реализма впервые был применен в работах советских писателей 1920-х годов: «Цемент» Ф. Гладкова, «Чапаев» Д. Фурманова, «Разгром» А. Фадеева, «Тихий Дон» М. Шолохова [8]. То есть фактически он подтвердил, что метод соцреализма применялся не по указанию партии, а объективно. Примерно к такому же выводу приходит и В. Джеймс, который в своей книге «Soviet Socialist Realism» говорит о том, что своим рождением соцреализм был обязан революционному движению в России. Он замечает, что такой художественный метод органично вытекает из марксистско-ленинского понимания законов развития общества и связан с практикой советской литературы [9].

Робкие протесты против откровенно тенденциозного метода интерпретации произведений советской литературы стали раздаваться только в начале 1970-х гг. в связи с потеплением международной обстановки. В 1971 году в журнале «Russian Literature Triquarterly» появилась, например, статья Присциллы Мейер [10], где она доказывала, что основным методом, применяемым советологами в критическом разборе литературных произведений, написанных на русском языке, является политический подход, да и сам отбор произведений диктуется не художественными достоинствами, а политическими соображениями⁵.

В 1970–80-е годы американские советологи начинают постепенно утрачивать свое лидирующее положение⁶. С приходом к власти в СССР М. Горбачева и началом политики «перестройки» изучением Советского Союза занималось уже свыше тысячи двухсот американских исследовательских центров различного типа (закрытых, полузакрытых, открытых) и специализации². Несмотря на потепление отношений между нашей страной и США, тематика американских исследований зачастую носила прикладной или даже военно-прикладной характер. Как образно выразился советский и российский философ и обществовед А.А. Зиновьев, сам работавший в нескольких таких центрах в период своей жизни за рубежом: «Они изучали Советский Союз не как зоолог изучает слона. Они изучали его как охотник изучает слона, чтобы убить его с одного выстрела»². Финансирование основной массы

⁵ Белова, Т.Н. Актуальные проблемы становления и развития англоязычной литературоведческой русистики в XIX–XX вв. на Западе: основные этапы, историко-культурные процессы, доминирующие и детерминирующие факторы: Учебное пособие. — М.: Издательство Московского университета, 2018. — С. 108. [Электронное издание сетевого распространения].

⁶ Белова, Т.Н. Актуальные проблемы становления и развития англоязычной литературоведческой русистики в XIX–XX вв. на Западе: основные этапы, историко-культурные процессы, доминирующие и детерминирующие факторы: Учебное пособие. — М.: Издательство Московского университета, 2018. — С. 109. [Электронное издание сетевого распространения].

советологических исследовательских центров осуществлялось или напрямую из Государственного бюджета США, или через аффилированные неправительственные фонды содействия развитию демократии и гражданского общества, а заказчиком исследований зачастую выступали либо военные, либо гражданские разведывательные структуры.

Во времена перестройки с 1987 по 1991 год наблюдался пик интереса к СССР и русскому языку, который изучали в то время более 44 тысяч американских студентов. В этот период появляется много объективных чрезвычайно интересных литературоведческих исследований. Так, например, в 1992 году выходит книга Кэтлин Партэ «Russian Village Prose: the Radiant Past» [11], которая и по сегодняшний день остается одним из самых глубоких и многосторонних исследований этого литературного движения советского периода. В 2004 году в издательстве Томского университета издан перевод монографии К. Партэ «Русская деревенская проза: светлое прошлое» [12]. Ссылки на это издание, упоминания о нем и многочисленные цитирования свидетельствуют о востребованности и признании книги в России.

Но одним из самых масштабных и всеобъемлющих трудов, посвященных России в этот период, стало издание «Russia Abroad» [13], вышедшее в самом конце 1990-х годов. Его автор, Джон Глэд, посвятил свою книгу истории русской эмиграции в Европу и США, начиная с 1564 года, когда князь Андрей Курбский перешел на литовскую сторону. Таким образом, фигура Курбского заняла место «отца-основателя» русской политической эмиграции⁷. Книга была опубликована в США, ее объем составляет 760 страниц.

Как отмечает О.В. Большакова, «политика советского государства еще имеет первостепенное значение для американских историков-русистов в 1990-е годы» [14]. Она подтверждает это заявление исследованиями Ш. Фицпатрик о культурной революции [15], где анализируется воздействие государства на искусство, кино, театр и, конечно, на архитектуру⁸ [16–18].

В то же время появляются работы по истории культуры, лишенные налёта идеологии. Очень влиятельной О.В. Большакова называет книгу Катерины Кларк «Петербург, горнило культурной революции» [17], вышедшую в 1995 году. По ее мнению, в противовес историографии времен холодной войны, основывавшейся на противопоставлении репрессивного государства и оппозиционной интеллигенции, Кларк выдвигает идею о существовании «революционной экосистемы» — единого воображаемого пространства, в котором соединенными усилиями авангардистов и большевиков в 1920-е годы строилась новая культура. Она также считает, что это одна из первых крупных работ, продемонстрировавших, что в американской русистике происходит постепенное расширение определения как культуры, так и политики (точнее, «политического») [14].

Многие исследователи отмечают, что стабильный интерес к потенциальному противнику и «врагу» сохранялся в США на протяжении холодной войны, но начал резко падать после распада Советского Союза. Так, с 1990 по 1995 гг. количество американских студентов, изучающих русский язык и культуру, сократилось почти в два раза, до 24 тысяч человек⁹.

⁷ Образцовый перебежчик. Как князь Курбский основал русскую политическую эмиграцию // snob.ru. 4.05.2018. — Текст: электронный. — URL: <https://snob.ru/entry/160493/> (дата обращения: 19.09.2021).

⁸ Art of the Soviets: Painting, sculpture, and architecture in a one-party state, 1917–1992 / Ed. by Bown M.C., Taylor B. — Manchester; N.Y.: Manchester univ. press; N.Y.: Distributed exclusively in the USA and Canada by St. Martin's press, 1993. — VIII, 231 p.

⁹ Кошкин, П. Второе дыхание: сможет ли «российское досье» возродить программы русистики в США? — 1.11.2017 — Текст: электронный. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vtoroe-dykhanie-smozhet-li-rossiyskoe-dose-vozrodit-programmy-rusistiki-v-ssha/> (дата обращения: 11.09.2021).

Внезапное падение интереса к России многие российские и американские эксперты, в том числе и американист Виктория Журавлева, профессор РГГУ, объясняют тем фактом, что нашу страну перестали воспринимать как основного геополитического противника. Россия перестала быть сверхдержавой, а российско-американские отношения приобрели асимметричный характер. Интерес переключился на другие страны и регионы, например, на Китай и Ближний Восток, а наиболее перспективные молодые исследователи предпочитали уходить в китаистику и арабистику⁹. О том, что после 11 сентября 2001 г. фокус сместился на ближневосточные страны и экспертиза по России стала более поверхностной, говорит и бывший американский посол в России и профессор Стэнфорда Майкл Макфол⁹.

Этот парадокс подтверждает и Международный аналитический центр «Rethinking Russia», решивший создать уникальную базу данных аналитических центров, в поле интересов которых входит исследование России. Его представители говорят о том, что в 1990-е и 2000-е годы на Западе экспертный интерес к России, государству-продолжателю СССР, стал падать сразу после исчезновения Советского Союза с политической карты мира¹.

«Конец истории», иллюзии о возможности эффективного однополярного мира, недальновидное списание России из ряда ведущих мировых держав, по сути, «размыли» экспертное сообщество: спрос на услуги советологов сильно упал, а молодые и перспективные специалисты стали выбирать другие регионы и страны в качестве сферы своих интересов¹.

Все это привело к тому, что финансирование университетских программ по изучению России и русского языка стало сокращаться. Так, в 2013 г. Государственный департамент США, игнорируя протест американских славистов, фактически свернул известную программу «Восьмая статья» (Title VIII), которая была введена в 1983 г. с целью изучения стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза⁹.

И все же, несмотря на падение интереса к России, интересные книги американских литературоведов появляются и в наши дни. В 2020 году особое внимание всех, кто следит за появлением новых исследований о русской литературе, привлекла книга Максима Шраера «Антисемитизм и упадок русской деревенской прозы» [19]. Как отмечено в независимой газете «Еврейская панорама», «у известной части читательской аудитории книга начнет вызывать по меньшей мере раздражение и сопротивление (а по всей вероятности, и яростные споры) уже самим своим названием, в котором, как видим, всё самое существенное сказано сразу и с предельной прямоотой»¹⁰. Автор книги, русско-американский писатель, используя разнообразный материал, показывает, как антисемитизм самых сильных и талантливых создателей русской деревенской прозы — Виктора Астафьева, Василия Белова, Валентина Распутина — привел к разрушению их дара и к упадку самого литературного движения. М. Шраер, когда-то вместе с родителями эмигрировавший из России в США, является профессором литературы Бостонского колледжа и прекрасно знает русскую литературу. Его исследование — провокационно, но написано профессионально и с объективной точностью.

В настоящее время, на фоне резкого ухудшения российско-американских отношений, когда Россию представляют как одну из основных угроз, с которыми сталкиваются США, вновь становится возможным возрождение многих программ русистики, закрытых в предыдущие годы. Международный аналитический центр «Rethinking Russia» не скрывает, что возрождение интереса к России предопределено нарастанием конфронтационных трендов в мире, которое наблюдается последние 8–9 лет. Не скрывает он также и того, что этот интерес продиктован стремлением западных элит лучше понять Россию, особенности ее общественно-

¹⁰ Антисемитизм и упадок русской деревенской прозы — Текст: электронный // Еврейская панорама. — 1.01.2021. — URL: <https://evrejskaja-panorama.de/article.2021-01.antisemitizm-i-upadok-russkoj-derevenskoj-prozy.html> (дата обращения: 19.09.2021).

политического и экономического развития, а также процесса принятия внутри- и внешнеполитических решений¹.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубанев Н.А. Взаимоотношения России и Америки: культурно-исторический аспект / Н.А. Кубанев, Л.Н. Нибикина и др. — Текст: электронный // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. — 2018. — № 4(28). — С. 92. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnosheniya-rossii-i-ameriki-kulturno-istoricheskij-aspekt/viewer> (дата обращения: 19.09.2021).
2. Brown D. Soviet Russian Literature since Stalin. New York, 1979. — 394 p.
3. Hingley R. Russian Writers and Soviet Society. 1917–1978. N.Y., 1979. P. XV.
4. Frankel T. The Russian Artist. The Creative Person in Russian Culture. N.Y., 1972.
5. Marxism and Art / Ed. by M. Solomon. N.Y., 1973.
6. Shneidman N.N. Literature and Ideology in Soviet Education. Lexington, Mass., 1973.
7. Clark, K. The Soviet Novel: History as Ritual. 2d edition. Chicago. University of Chicago Press, 1985.
8. Hosking G. Beyond Socialist Realism. L., 1980.
9. James V. Soviet Socialist Realism. Origins and Theory. L., 1973. P. X–XI.
10. Meyer, P. Hoist by the Socialist Realist Petard: American Interpretations of Soviet Literature // Russian Literature Tri-Quarterly, 1971, 1, 420–423 (quoted in 3 Soviet journals, notably Voprosy Literaturny, 10 (1973), P. 137–146.
11. Parthe, Kathleen. Russian Village Prose: the Radiant Past. Rochester, 1992.
12. Партэ, Катлин. Русская деревенская проза: светлое прошлое. Перевод: И.М. Чеканниковой и Е.С. Кириловой. Серия: Американская славистика. Томск, 2004. — 204 с.
13. Glad J. Russia Abroad. N.Y.: Hermitage, 1999. 760 p.
14. Большакова О.В. Поверх барьеров: американская русистика после холодной войны. М., 2013. С. 55.
15. Fitzpatrick, Sh. Cultural Revolution in Russia, 1928–1931 / ed. by S. Fitzpatrick. Bloomington, In.: Indiana University Press, 1978).
16. Youngblood D.J. Movies for the masses: Popular cinema and Soviet society in the 1920s. — Cambridge; N.Y.: Cambridge univ. press, 1992. — XIX, 259 p.
17. Clark K. Petersburg, crucible of cultural revolution. — Cambridge: Harvard univ. press, 1995. — XII, 377 p.
18. David-Fox M. What Is Cultural Revolution? // The Russian Review. 1999. Vol. 58. P. 196.
19. Шраер, Максим Д. Антисемитизм и упадок русской деревенской прозы. Астафьев, Белов, Распутин. СПб.: Academic Studies Press / БиблиоРоссика, 2020. — 111 с.

Rezhapova Irina Mikhailovna

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary System of Russia, Novokuznetsk, Russia

E-mail: rezhira4@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9405-504X>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=946747

Literary interests or politics?

Abstract. The article is devoted to a review of American centers of Russian and Slavic studies specializing in literary criticism. The author of the article attempts to analyze their activities, goals and development strategy in different years, starting from the period of the Cold War. It is noted that they were originally created as a response to the confrontation with the Soviet Union in terms of knowing their potential opponent, and their policies changed depending on relations with Russia. The article mentions that the Soviet Union, its economy, culture and literature were studied within the framework of Sovetology, which could be considered as an instrument of ideological struggle against the Soviet system.

Turning to the analysis of English-language literary Russian studies, the author clarifies that the articles and books of the 1950s and 60s were too politicized, focused not so much on the artistic merits of literary works, but on the imposition of stereotypes regarding Russian and especially Soviet literature. When studying the problems of the theory of Soviet literature, Sovetologists expressed a particularly biased attitude towards socialist realism. In their studies, they argued that works written in the spirit of socialist realism are "distortions of the truth", and Soviet writers write their novels commissioned by the Communist Party. It is also said that in their studies, the authors had to adhere to the usual canons of Sovetology.

In the 1970s, in connection with the warming of the international situation, timid protests began to be heard against the frankly tendentious method of interpreting the works of Soviet literature. In the 1970–80s, American Sovetologists began to gradually lose their leading position, but research is still funded by the state, and military or intelligence structures can be the customer.

The author emphasizes that the 1990s were characterized by the emergence of objective and extremely interesting studies of Russian scholars.

In the first decade of the 2000s, interest in Russia fell sharply, which affects a significant reduction in Russian studies programs and a decrease in the number of American students studying Russian language and culture. The author emphasizes that this is due to the fact that at that time our country was no longer perceived as the main geopolitical opponent.

The author concludes that for American centers of Russian studies, literature was often closely intertwined with political goals, and the financing of programs depended on the state of Russian-American relations.

Keywords: American centers of Russian and Slavic studies; English-language Russian studies; domestic and foreign literary criticism; Soviet studies; confrontation with the Soviet Union; the method of socialist realism; a political approach in interpreting works of literature